

Л. А. Тульцева

КАЛЕНДАРНЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ПРАЗДНИКИ В БЫТУ СОВРЕМЕННОГО КРЕСТЬЯНСТВА

(ПО МАТЕРИАЛАМ РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Известно, что в семейном, общественном и производственном быту дореволюционной деревни большое место занимали аграрные праздники, поддерживаемые общиной и православной церковью¹. Традиция отмечать календарные религиозные праздники сохранялась вплоть до коллективизации.

В данной статье освещается вопрос о месте календарных религиозных праздников в современном быту крестьянства².

Объектами нашего стационарного исследования в течение 1967—1969 гг. стали три довольно крупных селения Рязанской области: Новопанское Михайловского района, Канино Сапожковского района, Аргамаково Спасского района. Кроме того, проводилась рекогносцировочная работа в других селах области. Мы старались выбирать типичные для средней полосы России села. Учитывались, конечно, и вопросы вероисповедания.

Работа в основных объектах исследования — Новопанском, Аргамакове, Канине — показала разный уровень религиозности их жителей. Он наиболее высок в Аргамакове, наиболее низок в Канине. Новопанское по уровню религиозности жителей занимает среднее положение. Это объясняется различием путей их социально-экономического развития в прошлом. Канино со второй половины XIX в. известно в центре и на юге России как промышленное село, основная часть мужского населения которого занималась производством молотилок и других сельскохозяйственных машин (кустарным способом и на небольших предприятиях капиталистического типа)³. Пролетаризация крестьянства содействовала росту атеистических настроений и постепенному уходу из быта крестьян аграрных культов и христианских праздников. В этом селе успешно работают учреждения по культурно-бытовому обслуживанию населения, охватывающему практически почти все стороны повседневной жизни

¹ См.: В. И. Чичеров, Зимний период русского народного земледельческого календаря XVI—XIX вв., «Труды Ин-та этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая», нов. серия, т. XL, М., 1957; С. А. Токарев, Религиозные верования восточнославянских народов XIX—начала XX в., М.—Л., 1957; В. Я. Пропп, Русские аграрные праздники, Л., 1963.

² См.: Г. А. Носова, Опыт этнографического изучения бытового православия на материалах Владимирской области, «Вопросы научного атеизма», вып. 3, М., 1967, стр. 159—160; В. Н. Басилов, Этнографическое исследование религиозных верований сельского населения, «Конкретные исследования современных религиозных верований», М., 1967, стр. 155, 156; З. Я. Можайко, Коляда в белорусском полесском селе, «Сов. этнография», 1969, № 3, стр. 127—135.

³ В. И. Ленин, исследуя в работе, «Развитие капитализма в России» вопрос об употреблении машин в сельском хозяйстве, в частности, ссылается на пример Канина и окружающих его селений (Полн. собр., соч., т. 3, стр. 219—220).

колхозников (комбинат бытового обслуживания, ясли, детский сад, аптека, медпункт, клуб).

Росту атеистических настроений в Новопанском способствовали большая подвижность крестьян названного села, занимавшихся в св с малоземельем отходничеством. Но следует отметить, что религиозность среди женщин этого села сохранялась довольно долго. Кроме того религиозные настроения у новопанцев поддерживаются церковью. Следует отметить также, что как в Новопанском, так и в Аргамакове не достаточно хорошо ведется атеистическая пропаганда, особенно не учесть, что жители Аргамакова истари были очень религиозны, и мест где расположено село и сейчас еще называется «святой горой».

Аргамаково и окружающие его села издавна известны товарным огородничеством и садоводством. В настоящее время жители села, пешно работая в колхозе, много внимания уделяют своим приусадебным участкам, выращивая ранние сорта огурцов и лука на рыночную продажу.

Социально-экономическое развитие названных селений в прошлые тенденции их социального, экономического и культурного развития в настоящее время дают тот фон, на котором наглядно прослеживается состояние календарных церковных праздников в современном быту колхозников.

Беседы с жителями показали, что большинство из них не знает даже названий особо почитавшихся в старой деревне двенадцатых праздников, сведения о которых верующие получают при посещении церкви и от лиц, знакомых с христианским вероучением. Из рассказов информаторов видно, что получение компетентной информации о дне того или иного праздника является одним из условий бытования религиозных праздников в сельской местности⁴. В настоящее время из религиозных праздников верующим чаще всего известны лишь праздники «в числах», т. е. праздники, отмечающиеся в определенные календарные числа, например, рождество, благовещение и др.⁵

Особенно показательны данные по современному состоянию календарного цикла религиозных праздников. В тех селах, где проводилось исследование, как и в других русских селениях, цикл годовых праздников полностью отмечался до Великой Октябрьской социалистической революции и в первые годы Советской власти. В жизни русской деревни все эти праздники были связаны прежде всего с циклом сельскохозяйственного года и являлись своеобразными вехами, которые делили трудовой год крестьянина на определенные периоды. В настоящее время уже не осталось стариков, могущих полностью восстановить картину всей хозяйственной и общественной жизни общины, в которой святки выполняли роль производственного календаря.

В цикле календарных праздников в старом быту видное место занимали особо почитаемые престольные праздники, отмечающиеся, по рассказам жителей, очень широко. Эти праздники были в каж

⁴ На вопрос о месте религиозных праздников в сельском быту в Канине жители села давали, например, следующие ответы: «Ныне мы и не знаем, какие праздники. Старые скажут — не стирать, ничего не делать, а сами ничего не знаем». (К., 56 лет). «Что от людей когда услышу, какой праздник, а так богу не молишься» (Т., 56 лет). Сходная картина наблюдалась в Новопанском и Аргамакове. Здесь от информаторов часто можно было услышать следующие ответы: «Люди знают и мы за ними». Информаторы также часто ссылались на то, что «все стали забывать». Например, С. (67 лет, Аргамаково) ответила: «Мы уже старые и то забываем, какие праздники, мелкие — так совсем забудешь». Характерен следующий рассказ 74-летней женщины: «Я-то и то стала забывать. Все поспешно отходит. Бывало, в церковь сходишь, священник скажет, а сейчас церковь далеко, слаба стала, не дойдешь».

⁵ Весьма примечателен рассказ верующей Х. (около 65 лет, Новопанское): «А что я знаю, — рассказала она, — поп скажет, что завтра приходите — праздник, вот и приходите. Люди скажут — вот и я знаю. Да что мы знаем? «Господи, помилуй!» — скажут, мы и перекрестимся».

дой деревне свои и отмечались не только как праздник в честь какого-нибудь святого, а как праздник данного села, общины, прихода. В настоящее время дни престольных праздников почти ничем не отличаются от других дней недели, лишь некоторые женщины стремятся выполнить часть домашних работ накануне, а в день праздника избегают шить, прясть, вязать, мыть полы. Но в некоторых селах, например, в Новопанском, престольный праздник и сейчас еще отмечается частью верующих: в семьях готовятся праздничные обеды, из соседних сел и из Рязани приезжают родственники. При этом, как отмечают старожилы, в последние годы в этом селе праздник отмечается шире, чем в первые послевоенные годы, когда он был полностью забыт. Это, видимо, частично объясняется тем, что материальное благосостояние колхозников улучшилось, и у родственников есть возможность собраться вместе, отдохнуть, повеселиться. В то же время, как отмечалось выше, с сожалением приходится констатировать плохую работу местных общественных организаций, не ведущих серьезной культурно-массовой работы.

Из календарных церковных праздников пасха до сих пор является наиболее почитаемым. К этому дню в домах делается уборка, готовят праздничный обед, почти в каждой семье пекут традиционные обрядовые печения, готовят пасху, красят яйца. Верующие соблюдают пост (из положенных семи недель чаще всего — последнюю неделю). В Аргамакове и Новопанском большинство верующих идут в церковь причащаться, святить куличи, пасхи, яйца. В Канине, по наблюдениям автора (1968 г.), в церковь в великий четверг (четверг на последней неделе перед пасхой) причащаться ходили лишь 10—12 старушек. Куличи, пасхи, крашеные яйца, приготовленные почти в каждом доме этого села к празднику, обычно не были освящены в церкви. В день пасхи 21 апреля 1968 г. в Канине праздничная атмосфера чувствовалась, хотя и не было особой религиозной настроенности его жителей. На улицах не было ни христосования, ни «катания яиц» — излюбленной игры молодежи старой деревни в пасхальную неделю.

С пасхальным праздником во многих селениях Рязанской области, как и в других местах, связан обычай посещать кладбище и поминать умерших. Родственники, пришедшие на кладбище, сыпят на могилы пшено, крошат яйца, оставляют и другие продукты. В этом обычае сохранились старые дохристианские корни. В Канине автор наблюдал и другой пасхальный обычай: дети среди своих ближайших родственников и соседей собирают крашеные яйца. Этот обычай, видимо, возник под влиянием соседско-родственных отношений. В настоящее время его значение забыто. Число детишек, которые ходят на пасху к родственникам, с каждым годом сокращается (сейчас ходят только дошкольники). Показателем преодоления религиозности жителями Канина может служить следующий факт: в 1968 г. здесь в день пасхи (в самый почитаемый церковью праздник) среди старших школьников был организован субботник, и противодействия со стороны родителей это не вызвало.

Среди населения до сих пор довольно устойчивы некоторые обычаи, связанные с празднованием троицы. Во многих селениях Рязанской области, как и в других местах, широко сохраняется обычай украшать на троицу жилище внутри и снаружи ветками березы, травой, цветами. В тех населенных пунктах, где действует церковь, верующие ходят с цветами и березой к службе. Зелень освящается священником, а потом ею украшают дом. Сохранение в настоящее время этого старого обряда связано, с одной стороны, с традиционной встречей лета зеленью, а с другой — с суеверными представлениями, еще бытующими среди части населения. В Новопанском во многих домах троицкую березку и траву сохраняют до сенокоса, а потом кладут в новое сено. Считается, что это сбережет его от мышей. Особое значение придается веткам березы, принесенным из церкви: это обязательный атрибут при соборовании. Для совершения этого таинства ветку ломают на несколько частей (как пра-

вило, на семь) и вместе со свечами ставят в чашку с пшеном. В одних случаях зажигают и свечи, и ветки, в других — только свечи. Зажигать свечи и ветки может только священник. Вероятно, в этом случае перед нами еще один пример синкретизма дохристианских верований с православным обрядом.

При праздновании весеннего праздника троицы совершалось много архаичных обрядов, причем некоторые из них сохранялись до последнего времени. Так в Новопанском еще 5—10 лет назад существовал обычай кумиться⁶, однако уже в то время он носил характер обычных сиделок, когда парни и девушки устраивали вечер. Хранителями и исполнителями старых обрядов по-прежнему являются представители старшего поколения. В д. Заулки Кадомского района до последних лет сохранялся следующий троицкий обряд: после обедни в троицкую субботу женщины (в основном пожилые), помянув на могилах своих умерших родственников, наряжали заранее срубленную березку в юбку, кофточку, передник, повойник с крыльями (головной убор), бусы и с пением «Ой, ле» («Ой, лето....») несли ее в деревню к часовне, где и оставляли⁷.

В Новопанском существует обычай, по которому трава, с которой верующие в день троицы ходили в церковь утром, должна быть обязательно «оплакана»: после обедни траву не выбрасывают, а идут с ней вечером. В церкви верующие становятся на колени и, прижав ладонь этой травой к лицу, плачут⁸.

Кроме троицкой березки и травы сверхъестественными свойствами наделяется и верба, освященная в церкви в вербное воскресенье — пасхой. Ветками такой вербы выгоняли в первый раз на весенние пастбища, «чтобы скот был хороший». Верующие Новопанского сохраняли вербу и как средство, помогающее остановить град: во время града палки от вербы выбрасываются на улицу.

В большинстве случаев верующие не могли объяснить, почему именно вербе приписываются указанные выше свойства. Была записана ли одна легенда, в которой рассказывается, что в вербное воскресенье въезжал Иисус Христос в Иерусалим и ему дорогу устилали вербаком (записано в с. Новопанском).

С производственным циклом сельскохозяйственного года было связано и празднование спасов. На примере этих праздников мы еще раз убеждаемся в том, что если праздник имел отношение к сельскому хозяйству, то он был известен верующим.

Первый спас — Спас Всемилоливейший (1 августа) известен под названием медового. Он отмечался водоосвящением, а в крестьянском хозяйстве — освящением в церкви семян ржи и пшеницы. Некоторые верующие соблюдают этот обычай и сейчас. Но общей массой сельского населения он забыт.

⁶ Кумиться — букв. вступать в духовное родство. Это обычай семицкой (седьмой после пасхи) недели, когда девушки шли в поле или лес, где плели венки, завивали березку, водили хороводы, готовили яичницу для совместного ужина. Некоторые участники этого обряда или весь хоровод становились на время семицкой недели кумой и кумой. В Тульской губернии «кумой» называли семицкую березу.

⁷ Архив Ин-та этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая, фонд Комплексной экспедиции, Рязанский отряд, 1963 г., ед. хр. 68, № 111, собиратель Г. С. Маслова.

⁸ В одном из ранних стихотворений Сергея Есенина «Троицыно утро, утренний канон...» (1914) имеется строка: «Я пойду к обедне плакать на цветы» (собр. соч. т. I, стр. 118). Вероятно, в этой глубоко поэтической строке запечатлен наблюдавший поэт троицкий обычай. По нашим сведениям, в этнографической литературе имеется лишь одно описание подобного обряда. Л. Б. Зернов в статье «Материалы по сельскохозяйственной магии в Дмитровском крае» сообщает, что в некоторых деревнях бывших Тверской губернии считалось обязательным девушкам во время троицкой службы в церкви уронить несколько слезинок на пучок мелких березовых веток, который затем сбергался как залог от засухи. См. «Сов. этнография», 1932, № 3, стр. 30.

В некоторых местах первый спас называли также «маковой» (от слова «мак»). Например, в Аргамакове в день первого спаса пекли пироги с маком, добавляли мак в суп и в другую пищу. Спас-«маковой» не отмечается уже с первых лет Советской власти. Сейчас о нем помнят лишь престарелые жители селения.

Среди верующих особой известностью и почитанием пользуется второй спас — Спас Преображения (6 августа), или яблочный спас. В этот день в старой деревне разговлялись яблоками. Некоторая часть верующих старшего поколения и сейчас придерживается известного еще в до-революционное время поверья, что до спаса нельзя есть яблоки.

Первый и второй спасы широко почитались крестьянами доколхозной деревни, так как они были связаны с первым сбором плодов и меда. Отголоски прежних поверий частично сохранились сейчас в устном бытовании суеверий, связанных со спасом яблочным.

Третий спас — Спас Нерукотворный (16 августа) — ничем не был связан с крестьянской практикой, и о нем мало знают верующие. Не случайно поэтому верующие Новопанского называют этот спас «потайным», так как его «никто не знает».

Опрос информаторов показал, что редким верующим известны дни спасов и совсем немногие могут рассказать легенды об этих праздниках. В Новопанском о Спасе Нерукотворном была записана следующая легенда. «Два художника пошли к тому месту, где был Христос распят, и хотели они снять его образ (нарисовать портрет Христа. — Л. Т.), но ничего у них не получалось. Тогда услышали голос, повторивший три раза: «Возьми и утись». Утерлись — и увидели образ нерукотворный». Перед нами — вариация известного христианского сказания, изложенного Иоанном Дамаскиным.

В аграрных праздниках видное место принадлежало святочным обрядам, обычаям, играм. На Новый год прежде обязательно исполнялся обряд «кликанья авсеня»⁹. С авсенями, песнями, частушками, подростки и молодежь ходили по селу и собирали всякую снедь, а потом устраивали веселое пиршество.

В Новопанском чаще всего собирали муку, которую продавали, а на вырученные деньги покупали подсолнухи. Обычай «кликанья авсеня» начал затухать с образованием колхозов. В 40-е — начале 50-х годов он еще частично сохранялся. В настоящее время в Канине авсень совсем забыт, в Новопанском и Аргамакове бегают «авсенькаты» малыши. В Аргамакове, кроме того, молодые женщины и сейчас еще собираются «кликать авсень», но фактически от старого обычая сохранилось одно лишь название. Главные элементы обряда — пение авсений, хождение по домам с новогодними пожеланиями хозяевам — забыты. То, что теперь именуется «авсеньканьем», заключается в небольшой вечеринке с ужином, которую устраивают для себя молодые женщины. По этому поводу они говорили автору статьи: «Мы все лето работали, а зимой надо отдохнуть».

В 1963 г. Г. С. Маслова наблюдала «авсеньканье» в с. Полтевы Пензенской области. Вечером, накануне Нового года 30—40-летние женщины веселой гурьбой ходили по избам, славили хозяев и собирали блины, муку, пироги, деньги. Все это делалось «в шутку», «ни во что в это уже не верят». Но оказался устойчивым развлекательный, праздничный момент, всегда сопутствовавший обряду «кликать авсень». По-

⁹ «Кликанье авсеня» — новогодний обряд, основным элементом которого было исполнение обрядовых песен — «авсений» (в других местах — «авсень», «усень», «таусень», «баусень»), содержавших пожелания благополучия семье в Новом году (см.: А. В. Марков, Что такое овсень?, «Этнографическое обозрение», 1904, № 4; В. И. Чичеров, Русские колядки и их типы, «Сов. этнография», 1948, № 2; его же, Зимний период русского народного земледельческого календаря XVI—XIX вв., «Труды Ин-та этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая», нов. серия, т. XL, М., 1957).

этому в Полтевых Пеньках «авсенькавшие» заканчивали свой обход по домам вечеринкой¹⁰.

В некоторых местах Рязанской области, например в с. Печерниках и с. Фирюлевка Михайловского района, «кликанье авсенья» сохраняется среди детей и молодежи.

Но в целом, по воспоминаниям информаторов, особенно быстро авсень стал забываться в течение последних 10—12 лет.

Из новогодних обрядов, совершаемых в с. Новопанском, следует назвать бытовавший еще лет 10 назад обычай жечь под Новый год (по новому и старому стилю) костры из соломы; считалось, что этим символически сжигается ушедший год. Этот старый дохристианский обычай в настоящее время забыт. Остатком его является распространенная среди детей игра: за неделю до Нового года делается тряпичный мяч, который затем вымачивается в керосине; в ночь под Новый год этот мяч привязывают к проволоке, поджигают и крутят — получается огненное крутящееся колесо.

Во время празднования рождества верующие ходили по дворам и «славили Христа». Этот обычай в Канине и Аргамакове давно забыт, а в Новопанском и сейчас дети-дошкольники бегают по дворам и «Христа славят». Они заходят в дом и говорят: «Здравствуйте, хозяин с хозяйшой! Христос рождается». Другая форма христославия: «Здравствуйте, с праздником! Открывай сундучок, доставай пятак!»¹¹. Женщины к этому дню специально меняют деньги и раздают детям мелочь.

Колядование, которое было обязательным элементом рождественских праздников средней полосы России, в Канине и Новопанском теперь совсем забыто.

В годовом цикле календарных праздников особое место занимали крещение и масленица.

В представлениях и суевериях, связанных с крещенскими праздниками, особенно ярко переплелись мотивы христианского и дохристианского происхождения. Отсюда соединение таких, казалось бы, противоположных по своему смыслу моментов, как, с одной стороны, ограждение от темных сил с помощью креста, а с другой — приобщение к этим силам, например, через крещенские гадания.

В ночь под крещение на окнах и дверях обязательно ставились кресты. Сейчас в Канине кресты ставятся лишь отдельными верующими, а в Новопанском и Аргамакове — большинством из них. Давно уже не устраиваются крестные ходы к реке с прорубанием проруби и освящением воды в «иордани». В некоторых местах, например в с. Малинки Михайловского района, «иордань» перестали вырубать в самом начале 50-х годов. За крещенской водой верующие Новопанского ходят в свою церковь, а верующие Аргамакова — в церковь с. Срезнева и г. Спасска. В Канине лишь немногие, преимущественно женщины старшего поколения, ходят за крещенской водой на прорубь или на родник, называемый «смыковским»¹². В Новопанском и Аргамакове, а также во многих селениях Спасского района день перед крещением и сейчас называют «свечи», так как в этот день говели (в Новопанском до 3 часов дня, в

¹⁰ Архив Ин-та этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая, фонд Комплексной экспедиции, Рязанский отряд, 1963 г., ед. хр. 68, № 210.

¹¹ Последняя форма христославия — это, по сути, одна из известных строк детских рождественских присказок. Вот один из вариантов этих присказок:

Славите, славите,	Отпирайте сундучок,
Сами, люди, знаете,	Доставайте пятак,
Я славить не умею,	Мне... на чаек.

Просить много не смею,

(см.: Ал. Можаровский, Отголоски старины и народности, «Известия Тамбовской ученой архивной комиссии», вып. XLVIII, 1903, стр. 59).

¹² По названию с. Смыково.

Спасском районе — «до звезды», т. е. до появления первых звезд на небе).

Масленица — это сохранившийся дохристианский народный праздник проводов зимы и встречи весны, который церковники так и не смогли ни искоренить из крестьянского быта, ни приспособить к православному календарю.

Масленичная неделя в разных местах имела свои отличительные черты¹³. Локальные особенности объясняются разнообразием бытовых и производственных традиций, неоднородностью географической среды. Для Рязанщины, как и для других мест средней России, типичными элементами масленичной обрядности были праздничные катания женихами невест, ряжения, катания с ледяных гор, устроительство качелей, каруселей, ярмарок, обрядовые проводы «масленицы» (чучела), которые кончались ее сожжением или разбрасыванием частей чучела по полю. В эти дни катались с гор на донцах от прялок (чтобы, по поверью, лен «длинным» — рос), новобрачные ходили в гости к теще.

Свои особенности были и в обычаях «прощенного» воскресенья¹⁴. Массовые катания, ряжения, гуляния еще сохранялись во многих местах в 20—30-е годы. Но уже в 50-е, а особенно к началу 60-х годов, из масленичного празднества почти исчезли такие характерные обычаи, как катание на донцах, ряжение, проводы чучела «масленицы». В настоящее время в исследованных селениях, как и во многих других местах, масленица — это общеколхозное гуляние, связанное с проводами зимы. В этот день устраивается катание на лошадях, на улице пекутся блины, в клубах выступают коллективы художественной самодеятельности. Наблюдения показывают, что повсеместно из всего комплекса масленичных обрядов наиболее устойчивым среди представителей младшего поколения оказался обычай посещения родственников и соседей; среди же старшего поколения еще держатся некоторые обычаи прощенного воскресенья, связанные с циклом поминально-похоронных обрядов.

Многие праздники, входившие в крестьянские бытовые святы, в старой деревне повсеместно отмечались обрядовыми печениями («жаворонками», «христовыми онучами», «копырями», «лесенками», «хрестами», «конями» и др.). С ними «кликали» весну. Им придавался вполне определенный смысл: считалось, что обрядовые печения способствуют благополучию хозяйства, росту хлебов, удачной пахоте, сохраняют скотину и лошадей.

Все эти печения повсеместно готовились вплоть до 30-х годов. Пекутся они и сейчас, но, во-первых, печения потеряли тот обрядовый смысл, который в них вкладывался, во-вторых, они не имеют столь широкого распространения, как прежде, и хранителями способов их изготовления являются лица старшего поколения. Теперь печения играют лишь роль лакомства, которым бабушки балуют своих внуков. Одна из жительниц Новопанского рассказала: «Ребятам скажут: «Ныне кресты пекут». — «Какие кресты, бабушка?» — Ну, и испечешь им». В исчезновении обрядовых печений немалое значение имело повышение материального благосостояния колхозников. Например, М. А. Бирюкова (82 года, с. Канино) рассказала: «Теперь-то ничего не пекут. И без того в магазине много всякого хлеба, и чай у всех, и варенье варят...»

¹³ Г. А. Носова, Картографирование русской масленичной обрядности, «Сов. этнография», 1969, № 5.

¹⁴ По народным верованиям считалось, что светопреставление должно произойти в ночь последнего воскресенья масленицы. Поэтому в «прощенный» день было принято ходить «прощаться» с умершими на кладбище, а в семьях просили прощения друг у друга. В целом эти обычаи имеют дохристианскую основу. Но понятие о светопреставлении, по-видимому, говорит о синкретизме каких-то не известных нам элементов дохристианской мифологии с христианской. Напомним в этой связи, что масленичные празднества приходятся на время, которым заканчивался календарный год в древней Руси.

В свое время непосредственное отношение к обрядовому сельскохозяйственному календарю имели фенологические наблюдения, проводимые на сретенье, благовещение, покров. Приуроченный к церковным святам устный народный календарь давно потерял свою связь с крестьянскими трудовыми процессами. Сейчас он частично сохраняется среди старшего поколения и выполняет функции поэтической характеристики времен года. Вот некоторые календарные приметы: на Евдокию (1 марта) — петух воды напьется; на Егория (23 апреля) — конь травы поест; на «сороки» (9 марта) — 40 птиц прилетают вешних; на Алексея — божьего человека (17 марта) — день и ночь шумят потоки, а иной раз под носом (т. е. бывают оттепели); на благовещение (25 марта) — неделю не доедешь, неделю переедешь (сани на телегу надо менять); вешний Никола (9 мая) — «овечья дрожь», т. е. в это время холодно, а овец надо стричь (сообщил П. Е. Кузин, 65 лет, Аргамачево).

С коллективизацией сельского хозяйства и переводом патриархального хозяйства на социалистические рельсы стали забываться и календарная обрядность, так тесно связанная в старом патриархальном хозяйстве с производственным циклом сельскохозяйственного года, и церковные праздники. В настоящее время все сельскохозяйственные работы, в том числе и в индивидуальных хозяйствах колхозников, выполняются без учета прежнего религиозно-бытового сельскохозяйственного календаря. Верующие говорят: «Время придет — сажаем, полем, убираем».

Таким образом, в селах верующими отмечаются лишь наиболее крупные религиозные праздники — покров, рождество, крещение, пасха, троица. Но религиозное содержание и этих праздников почти утрачено. Теперь они отмечаются лишь лицами старшего поколения, которые стремятся посетить в день праздника церковь, соблюсти некоторые религиозные обычаи (например, на крещение сходить за крещенской водой и побрызгать ею в доме и на дворе). В домах готовятся праздничные обеды, которые идут еще от традиции семейно-родственных угощений, пекутся обрядовые печения. Следует подчеркнуть, что бытование в некоторых селах религиозных праздников во многом объясняется старой традицией семейно-родственных угощений. Так, рождественский день 7 января 1969 г. (вторник) прошел в Новопанском почти незаметно. Один из местных жителей рассказал: «Рождество — праздник, а его и не отмечают, только старушки в церковь пошли. А почему не отмечают? Потому что — рабочий день, из Рязани никто не приехал, пришлось бы праздник на выходной день — тут сабантуй был бы».

В целом религиозно-праздничная традиция ушла в прошлое. Сохранение ее связано лишь с моментами праздничными, развлекательными; религиозное же содержание праздников почти отсутствует.

Работа общественных и советских организаций по преодолению религиозных пережитков должна быть направлена в первую очередь на борьбу с обрядовой стороной праздников, так как именно она еще сохраняет свое религиозное содержание (это — посещение церкви, приготовление обрядовой еды — куличей, крашеных яиц, освящение веток березы и вербы, приготовление крещенской воды). В то же время следует учесть, что ни административные меры, ни даже серия лекций на антирелигиозные темы (если только эти лекции регулярно не читаются в течение многих лет) не помогут избавиться от традиций, которые имеют многовековую давность. Общественность села в целях антирелигиозной пропаганды должна воспользоваться тем рациональным, что выработалось в этих праздниках: широко бытующая традиция семейно-родственных угощений, стремление собраться хотя бы раз в году всей семье в отчем доме, устроить в селе массовые гуляния — все это имеет положительное значение для проведения общественно-массовых мероприятий.